

Леонид Андреев

Зрелость

Не бойся истин изначальных.
Пускай в начале сентября
Их опыт, мудрый и печальный,
Твердит померкшая заря.

По ним листва слежалась, преля,
И журавли летят, трубя,
И мы становимся добрее,
Их постигая для себя.

О, эти истины простые:
Как все меняется вокруг!
Стоят леса, давно пустые,
И ждут прихода зимних вьюг.

Мы, проходя по ним, присядем
И вдруг увидим вдалеке
Поля с остатками усадеб
И клочья пара на реке.

Как хорошо следить глазами
Непостоянство в красоте.
Перед опавшими лесами
И сами мы уже не те.

Прекрасна русская природа,
Она прозрачна и чиста.
И служит зеркалом народу
Ее простая красота.

Как много нас прошло пред нею!
Поляны, сопки и поля, —
Вы с каждым годом все роднее:
Ведь сердце нам одно — Земля.

Пробуждение

Едва проснусь — и слушать стану,
Как трется липа о крыльцо.
Но вдруг в окно сквозь щели ставен
Луч солнца ляжет на лицо.

И я, когда окно открою,
Увижу дальние леса
И вдруг поверю, что порою
Бывают в мире чудеса.

Все чудо, что земля скрывала,
Ударит ярко по глазам.
Ведь оттого чудес так мало,
Что мы не верим чудесам.

Еще овраги полны снега,
Сосульки колются в тиши.
Но эта даль, но это небо, —
Как обновление души.

Еще покой исполнен лени
Под дымкой, тающей вдали.
Но это светлое томленье, —
Как обновление Земли.

Настороженной глубиною
Вдали прислушалась весна,
Как между небом и землею
Течет широко тишина...

Пробудился ручей,
И, с мечтою о севе,
Караваны грачей
Потянулись на север.

В те края, где туман
Пахнет кислой морошкой,

Где таежный дурман
Начинает мороку.

Где забыли уют
И не знают кручины,
Где кувшинки растут
Сквозь болотную тину,

Где нельзя разрубить
Связь меж духом и телом.
В те края, что любить
Можно только лишь делом.

Зной

Обмелевшая от зноя,
Не колышется река.
И повисли над рекою
В душном небе облака.

На десятки километров
Только пар дрожит сухой,
Словно пламенем бесцветным,
Над полями вспыхнул зной.

И, качая позолоту,
Загрустил простор полей.
Мы поля полили потом,
Ты их, дождь, теперь полей!

Отчего ветла кривая?
Что таит и что скрывает
Птичий крестик на песке?

Так все громче год от года
Говорит со мной природа
На предметном языке.

Нет тишины

От синих затуманенных излучин
Тянулись к сердцу шорохи весны.
Мир навсегда осознан и озвучен.
А это значит — нету тишины.

Есть шум сосны и раковины пенье,
Тугое колебание струны —
Мир, навсегда озвученный движеньем.
А это значит — нету тишины.

Но с той поры, как мир из звуков
создан,
Она лучами тонкими была:
Текла сквозь мир все дальше, дальше
к звездам.
И форму мирозданья приняла.

У Тихого океана

Я шел по тропам каменистым,
Покой безлюдных мест храня.
Вдруг из-под ног объемом чистым
Взглянуло море на меня.

Под самой кромкою обрыва,
В прозрачной прячась глубине,
Всех красок блеск и переливы
Оно дарило щедро мне.

Утес, как древний бог Приморья,
Стоял, забыт и одинок,
И жилка тонкая прибой
Пульсировала возле ног.

И, как застывшие повторы
Прибоя, волн и облаков,
Чуть внятно голубели горы,
Далекий очерк берегов.

Я был взволнован и растерян,
От напряжения звеня.
И незнакомые растенья
Толпились вокруг меня.

Не слыша музыки прибоя,
Вне притяжения Земли,
Как будто сложные приборы,
Висели в воздухе шмели.

И все явленья, все созданья
Творили чудо из чудес:
Мое первичное сознание
Под светлым куполом небес.

Верность

Падают яблоки с древа.
Падают звезды с неба.
Падают с губ слова.

Ты ничего не требуй:
Песен, любви и хлеба, —
Ты утратил на них права.

Ты весь мир получил во владенье,
Но не знаешь свое назначенье.
Ведь вращенье Земли — как паденье,
А паденье — как возвращенье.

Ты богат несказанно и дивно
Грустью царственной и неизбывной.
Но однажды увидишь, как

Все плоды на деревья вернутся
И в душистую завязь свернутся,
Все созвездья вернутся на небо...

Верность Родине, Слову и Хлебу!
Кто ее не имеет — бедняк.

Поэт

Он трогал струны лиры смело,
И в звучной музыке его
Звенело, ширилось и пело
Священной муки торжество.

Струясь прозрачными крылами,
День протекал на грани гор,
И вечность серыми глазами
Глядела в облачный простор.

И избы видела косые,
Погосты, рощи и поля.
Все это ты — моя Россия,
Издравле трудная земля.

И в жизни, в зрелости и в песне,
В созвучьях радости и мук,
Все о тебе: и жар телесный,
И сердца мужественный стук.

Слово

1

Не зря мы в слове ясность пьем.
У слова есть свое пространство
И, как основа постоянства,
Окраска, масса и объем.

Мы тоже, может, разобьем
Лбы об извечные основы,
Чтоб соответствовал объем
Тугой и прочной массе слова.

2

У слова есть своя основа,
Его значения просты.
Непрочного и наносного
Оно поэту не простит.

И не в поверхностной отделке, —
В артезианской глубине
Лежит значение слов отдельных
О жизни и насущном дне.

Сирень

1

Когда в садах цветет сирень,
Мечты ничто не остановит.
Как выглядит все остальное
Обыденнее и серей!

Как будто первую любовь,
Я познаю сегодня сызнова
Смещение синего и сизого
В лиловый цвет и голубой.

2

Не просто яблонею стать.
А зацвести — легко и просто.
Я тоже повинуюсь росту,
Когда сажусь стихи писать.

Но вдруг дыхание свело,
И стало радостно внезапно:
В меня сирени душный запах
Вошел просторно и светло.

3

Зато как после станет жаль,
Когда сирень пойдет на убыль.
Запечатлейте, словно Врубель,
Ее на вечную скрижаль!

Чтоб долгой жизни, многих лет
Итог опустошенным не был,
А только — солнечное небо,
Смещение цвета в синий свет.

Пусть в сочетаниях простых
Не будет позы или жеста.
Ведь каждый настоящий стих —
Сплав совести и совершенства.

Ведь каждый помысл в тишине —
Частица яви сокровенной,
Как куст сирени на окне,
Как ласточки полет мгновенный.